

УДК 902(574)

ББК 63.48(5Каз)

Новые исследования керамики поселений Атасу и Мыржык*

А.З. Бейсенов¹, В.Г. Ломан²

¹Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан)

²Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан)

A New Study of Pottery from the Settlements of Atasu and Myrzhyk

A. Z. Beisenov¹, V.G. Loman²

¹A. Kh. Margulan Institute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan)

²Buketov Karaganda State University (Karaganda, Kazakhstan)

Памятники бассейна реки Атасу были открыты во второй половине 1940-х гг. А.Х. Маргуланом, в настоящее время проводятся новые исследования в этом регионе. На поселениях Атасу и Мыржык выделено два культурно-хронологических горизонта — андроновского времени и эпохи поздней бронзы, что нашло отражение и в представленном материале. Были проведены формально-типологический, формально-статистический и технико-технологический анализы керамики. Определены основные элементы орнамента, способы их нанесения. Технико-технологический анализ, проведенный по методике А.А. Бобринского, показал наличие в федоровской керамике поселения Атасу трех видов исходного сырья и шести рецептов формовочных масс, а также двух основных способов конструирования полого тела — лоскутно-комковатый и спирально-лоскутный. Саргаринско-алексеевская керамика, представленная двумя сосудами, была изготовлена по одному рецепту (глина + шамот + дресва) лоскутно-комковатым способом. Саргаринско-алексеевская керамика поселения Мыржык продемонстрировала многообразие исходного сырья (шесть видов) и рецептов формовочных масс (шесть видов), а также способов изготовления полого тела, среди которых лоскутно-комковатый в один и два слоя, спирально-жгутовой и из жгутов по кольцевой траектории. Выделены привозные сосуды с нетипичной для данного памятника гончарной технологией. Полученные из поселений Атасу и Мыржык новые данные технико-технологического анализа керамики показали различия в культурных традициях на всех изученных ступенях гончарного производства, что может говорить о совместном проживании на каждом памятнике нескольких групп древнего населения.

The sites of the Atasu Basin were opened in the second half of the 1940s by A.H. Margulan. At present new studies are being conducted in the region. Two cultural and chronological horizons have been distinguished on the Atasu and Myrzhyk settlements — from Andronovo time and the Late Bronze Age — which are reflected in the presented materials. Formal typological, formal statistical and technical-technological analysis of ceramics have been held. The research has been made of the main elements of the ornament, the methods of their application. Technical and technological analysis conducted by the method of A. Bobrinsky showed the presence of three kinds of feedstock and six paste recipes at Fedorov ceramics of the Atasu settlement, as well as the two main ways of hollow body constructing — patchwork-lumpy and spiral patchwork. Sargary-Alekseevo ceramics, represented by two vessels, was made by a single recipe (clay + grog + gruss) of the patchwork lumpy technique. Sargary-Alekseevo ceramics of the Myrzhyk settlement demonstrated a great variety of feedstock (6 types) and the paste recipes (6 types) and also the methods of hollow body making including a patchwork-lumpy one- and two-layered method, the spiral coil-building and ring coil-building ones. The identification was made of imported vessels with atypical for this site pottery technology. Thus, data of the technical and technological analysis of pottery obtained from the two complexes (the Atasu and Myrzhyk settlements) showed the differences in cultural traditions in all the studied stages of pottery production which may indicate the cohabitation on each site of several groups of ancient people.

* Работа выполнена в рамках гранта КН МОН РК «2988/ГФ4 Культура населения Бетпақдалы в эпоху палеометалла».

Ключевые слова: Центральный Казахстан, эпоха бронзы, технико-технологический анализ керамики, поселения, федоровская культура, алакульская культура, саргаринско-алексеевская культура.

Key words: Central Kazakhstan, the Bronze Age, technical-technological analyses of ceramics, settlements, Fedorov culture, Alakul culture, Sargary-Alexeev culture.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-38

Археологические памятники бассейна реки Атасу в Центральном Казахстане были открыты во второй половине 1940-х гг. А.Х. Маргуланом. Основное внимание исследователей привлекло поселение Атасу, на котором в 1955 г. были проведены первые раскопки. Открытие новых поселений, крупных могильников привело к организации на Атасу в середине 1970-х гг. стационарных раскопок под руководством М.К. Кадырбаева. В настоящее время проводятся новые исследования в этом регионе. Вновь найдены и зарегистрированы около 100 местонахождений разных эпох (одиночные объекты и их группы), проводятся новые раскопки, а также работы по рекультивации и реставрации ранее раскопанных памятников. Одним из направлений работ является изучение и введение в научный оборот ранее полученных материалов. Ранее часть керамики поселений Атасу и Мыржык была исследована Т.М. Тепловодской [1]. В настоящей статье представлены результаты изучения неопубликованных до этого керамических коллекций данных памятников. Программа исследований керамики поселений Атасу и Мыржык включала формально-типологический и формально-статистический анализы коллекций, а также технико-технологический анализ по методике А.А. Бобринского [2; 3], когда изучались исходное сырье (глины), состав формовочных масс, способы конструирования сосудов и обработки их поверхности.

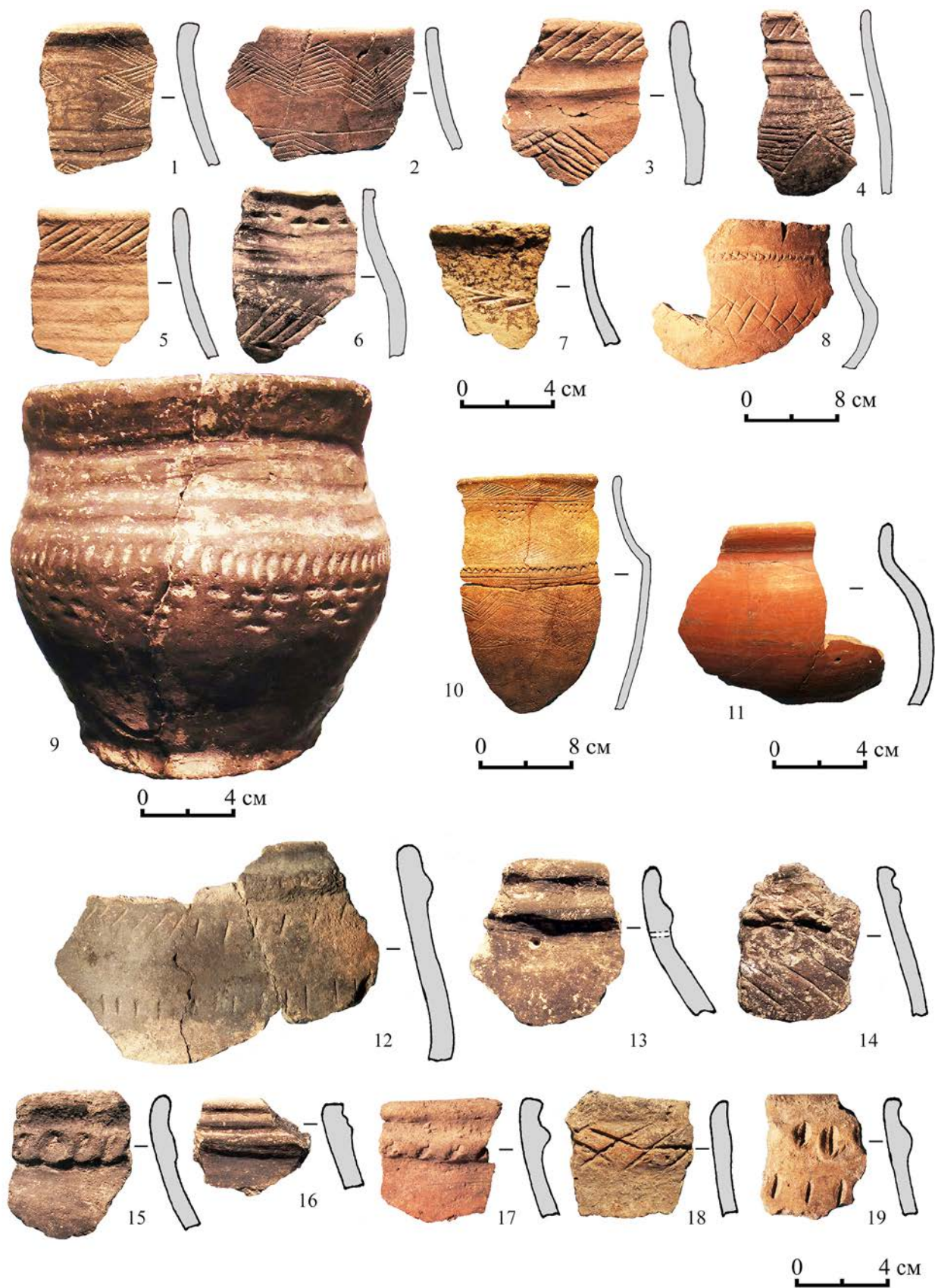
Коллекция керамики поселения Атасу состояла из обломков от 49 сосудов и одного археологически целого сосуда. Поселение имеет два культурно-хронологических горизонта — андроновского времени и эпохи поздней бронзы [4, с. 186–207], что нашло отражение и в представленном материале: 47 экз. относятся к федоровской культуре (рис. -1–6, 9), один — к алакульской (рис. -10) и два фрагмента — к саргаринско-алексеевской (рис. -7, 8).

Федоровская керамика. Форма венчиков сосудов — округлая (72,3%) и уплощенная (27,7%). По форме тулова сосуды подразделяются на горшки (54,3%) и банки (45,7%). Орнаментировались они следующими элементами — однорядовый (1,5%) и многорядовый (рис. -2, 3 — 17,9%), горизонтальные зигзаги, заштрихованные треугольники (рис. -4 — 10,4%), каннелюры (рис. -1, 4, 5 — 34,4%), желобки (рис. -3, 6, 9 — 13,4%), отрезки вертикального многорядового зигзага (рис. -1 — 1,5%). Также отмечены ряды вдавлений (рис. -6 — 13,4%), наклонных отрез-

ков (рис. -3–5 — 7,5%). Орнаментирование производилось гребенчатым (15,4%) и гладким (5,8%) штампами, вдавлениями (17,3%), прочерчиванием палочкой или пальцами (61,5%).

По материалам федоровской культуры выделено три вида исходного сырья, различающихся по ожелезненности: 1) слабоожелезненная глина — 6,5%; 2) среднеожелезненная глина — 91,3%; 3) сильноожелезненная глина — 2,2%. Различия в составе естественных примесей и пластичности позволили более подробно провести деление видов исходного сырья. Так, в среднеожелезненных глинах выделяются: пластичная глина с оолитовым бурым железняком, среднепластичная глина с крупным песком и оолитовым бурым железняком, среднепластичная глина со слюдой, высокопластичная глина с оолитовым бурым железняком. Слабоожелезненная и сильноожелезненная глины относятся к среднепластичным. Отмечено 6 рецептов формовочных масс: 1) глина + шамот + навоз — 4,3%; 2) глина + шамот + органика — 2,2%; 3) глина + дресва + навоз — 52,2%; 4) глина + дресва + органика — 32,6%; 5) глина + дресва + шамот + навоз — 6,5%; 6) глина + дресва + металлургический (?) шлак — 2,2%. При выявлении связи дресвы с ее концентрацией обнаружилось, что первой по частоте применения использовалась дресва средней размерности (63,6%), в концентрации от 1:3 до 1:5, за ней следует крупная (20,5%) и мелкая (15,9%). Шамот добавляли средний и крупный, в концентрации 1:5. Способы конструирования полого тела определены по 42,2% фрагментов. Сосуды были изготовлены из глиняных лоскутов, в том числе лоскутно-комковатым способом в один слой — 63,2%, в два слоя — 21%, спирально-лоскутным способом — 15,8%. Способы обработки поверхности определены по 57,4% фрагментов: следы лощения обнаружены на 51,9% из них, заглаживания травой — на 14,9%, по одному экземпляру с признаками применения деревянного ножа, пальцев, щетки, ткани. Встречены комбинированные способы: внешняя поверхность обработана лощением, внутренняя — деревянным ножом; внешняя — кожей, внутренняя — травой; внешняя — лощением поверх заглаживания травой, внутренняя — травой; внешняя — травой, внутренняя — покрыта слоем глиняной обмазки поверх заглаживания травой.

В коллекции имеется археологически целый сосуд горшковидной формы с округлым венчиком, отогнутой наружу шейкой и плоским дном (рис. -9).

Керамика поселений Атасу (1-6, 9 — федоровская; 10 — алакульская; 7-8 — саргаринско-алексеевская) и Мыржык (11-19)

Сосуд орнаментирован по шейке тремя каннелюрами, по плечу расположен ряд вертикальных овальных вдавлений, под которыми изображены треугольники вершинами вниз, составленные из овальных вдавлений. Исходное сырье — слабожелезненная среднепластичная глина; рецептура формовочной массы — глина + крупная дресва в концентрации 1:4 + навоз; полое тело изготовлено лоскутно-комковатым способом; начин — емкостный, лоскутно-комковатый. Обе поверхности обработаны лощением по сухой основе.

К **алакульской** культуре относится крупный фрагмент (рис. -10) сосуда с уступчатым плечом и высокой, слегка вогнутой шейкой (днище отсутствует). Сосуд имел округлый, слегка утолщенный венчик, под которым расположены заштрихованные равнобедренные треугольники вершинами вверх, стоящие основаниями на двух горизонтальных линиях. Под этими линиями находятся вершинами вниз треугольники, составленные из треугольных вдавлений. По основанию шейки так же, как и под венчиком, изображены заштрихованные равнобедренные треугольники. По плечу нанесен ряд треугольных вдавлений, под которыми проходит многорядовый горизонтальный зигзаг с «подвешенными» на сгибах заштрихованными треугольниками. Техника выполнения орнамента — резные линии и вдавления. Исходное сырье — среднежелезненная пластичная глина с мелким оолитовым бурым железняком; рецептура формовочной массы — глина + мелкая дресва в концентрации 1:3 + навоз; полое тело изготовлено спирально-лоскутным способом.

К **саргаринско-алексеевской** культуре отнесены фрагменты от двух горшковидных сосудов. Сосуд 1 (рис. -7) имел заостренный венчик и был орнаментирован посередине шейки резной елочкой. Исходное сырье — среднежелезненная пластичная глина с оолитовым бурым железняком; рецептура формовочной массы — глина + крупный шамот в концентрации 1:5, той же ожелезненности + средняя дресва в концентрации 1:5; полое тело — лоскутно-комковатое. Сосуд 2 (рис. -8) имел округлый венчик и валик по шейке, украшенный перекрещивающимися отрезками. По плечу также расположены перекрещивающиеся отрезки, но более крупных размеров. Исходное сырье — среднежелезненная пластичная глина с оолитовым бурым железняком; рецептура формовочной массы — глина + крупный шамот в концентрации 1:5, той же ожелезненности + средняя дресва в концентрации 1:4; полое тело — лоскутно-комковатое, из двух слоев лоскутов.

Изученная коллекция поселения **Мыржык** состояла из фрагментов от 42 сосудов, относящихся к эпохе финальной бронзы [4, с. 207–213]. Все сосуды имели горшковидную форму (за исключением одной банки закрытого типа) с короткой прямостоящей или наклонной шейкой, переходящей в слегка раздутое тулово. Венчики сосудов округлые (80,5%), уплощенные

(17,1%) и заостренные (2,4%). Два венчика имеют внешние карнизы, два отогнуты наружу. Сосуды, кроме одного, имеют наклепные валики, расположенные под венчиком, в верхней части или посередине шейки. Валики в основном (75%) орнаментированы наклонными (33,3%) и перекрещивающимися отрезками (рис. -14, 18 — 16,7%), пальцевыми вдавлениями (рис. -15, 19 — 6,7%), «елочкой» (6,7%), однорядовым горизонтальным зигзагом (3,3%), рядом овальных вдавлений (рис. -17 — 20%), вертикальным зигзагом (13,3%), переходящим на шейку. У части сосудов орнамент располагался также на самой шейке или под валиком — наклонные и прямые отрезки (рис. -12), ряд овальных вдавлений, «елочка», вертикальный зигзаг (рис. -14), ногтевые вдавления (рис. -19), выдавленные «жемчужины». Способы нанесения орнамента — вдавления палочкой, пальцем и ногтевые (25%), гладкий штамп (38,9%), гребенчатый штамп (19,4%), прочерчивание (13,9%), выдавливание («жемчужины») — 2,8%.

Зафиксировано 6 видов исходного сырья: 1) нежелезненная глина — 2,4%; 2) слабожелезненная глина — 11,9%; 3) среднежелезненная глина — 71,4%; 4) сильножелезненная глина — 7,1%; 5) смесь среднежелезненной и слабожелезненной глин — 4,8%; 6) среднежелезненная илистая глина с естественной примесью обломков раковин речных моллюсков — 2,4%. Слабожелезненная и сильножелезненная глины относятся к среднепластичным. В среднежелезненных наблюдается несколько разновидностей, отличающихся по пластичности и видам естественных примесей: пластичная глина (53,3%), пластичная глина с мелким оолитовым бурым железняком (16,7%), среднепластичная глина (23,3%), среднепластичная глина с обломочным известняком (6,7%). Нежелезненная глина запесочена и содержит оолитовый бурый железняк.

Наблюдалось шесть рецептов формовочных масс: 1) глина + дресва + навоз — 45,2%; 2) глина + шамот + навоз — 28,6%; 3) глина + песок + шамот + навоз — 2,4%; 4) глина + дресва + шамот + навоз — 14,3%; 5) глина + шамот + кость + навоз — 7,1%; 6) глина + органика в малой концентрации — 2,4% (1 экз.). Шамот и дресва использовались мелкой (18,2 и 4% соответственно), средней (59,1 и 64%) и крупной (22,7 и 32%) размерности, в концентрации 1:3–1:5. Предпочиталась концентрация 1:5. Песок — средней размерности, в концентрации 1:3. Зафиксированы частицы кости средних и крупных размеров, в концентрации 1:5 и 1:6. Конструирование полого тела было возможно изучить по фрагментам от 25 сосудов. Из них 72% экз. было изготовлено лоскутно-комковатым способом в один слой лоскутов, 8% — лоскутно-комковатым способом в два слоя лоскутов, 4% — спирально-жгутовым способом, 8% — из жгутов по кольцевой траектории. В коллекции находится один фрагмент придонной части, изготовленный

по донно-емкостной программе лоскутно-комковатым способом. Начин изготавливался в форме-емкости с округлым дном, затем дно было уплощено с помощью глиняного диска, прилепленного снаружи. Поверхность готовых сосудов обрабатывалась щепкой, травой или пальцами. В единичных случаях встречены глиняная обмазка внутренней поверхности и ангобирование обеих поверхностей с их дополнительным лощением (рис. -11).

К привозным сосудам с нетипичной для данного памятника гончарной технологией можно отнести следующие экземпляры: изготовленный спирально-жгутовым способом (рис. -14); из жгутов по кольцевой траектории (рис. -12); с добавкой дресвы в большой (1:3) концентрации (рис. -13); с искусственной добавкой песка в концентрации 1:3 (рис. -15); из среднежелезненной илистой глины с естественной примесью обломков раковин речных моллюсков (рис. -16); ангобированный сосуд из нежелезненной запесоченной глины с добавкой органики в малой концентрации (рис. -11).

Таким образом, полученные по двум комплексам (поселения Атасу и Мыржык) данные технико-технологического анализа керамики показали различия

в культурных традициях на всех изученных ступенях гончарного производства, что может говорить о совместном проживании на каждом памятнике нескольких групп древнего населения. Кроме того, определенная часть сосудов, как оказалось, принадлежала другим общинам и была привезена в ходе взаимных контактов. Дальнейшие выводы историко-культурного характера будут сделаны на следующих этапах исследования после пополнения источниковой базы новыми находками. Исследования памятников Атасуского микрорайона проводились (подробнее см.: [5, 6]) в ходе работ Центрально-Казахстанской археологической экспедиции. В настоящее время перспективным является продолжение этих работ. Микрорайон представляет собой важное место концентрации разноплановых объектов, где особую роль играют памятники бронзового века [7–9]. Работы на Атасу в 1970–1980-е гг. не были завершены, в наши дни уровень актуальности многих вопросов, в том числе и историко-ведческого плана, остается высокой. Современные исследования на Атасу [10, 11], намеченные работы по другим направлениям, надо надеяться, позволят получить новые результаты.

Библиографический список

1. Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М. Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. — Алматы, 1994.
2. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. — М., 1978.
3. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. — Самара, 1999.
4. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. — Алма-Ата, 1992.
5. Бейсенов А.З. Организация и ранний этап исследований Центрально-Казахстанской археологической экспедиции // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Монголия, Казахстан, Китай). — Горно-Алтайск, 2015.
6. Бейсенов А.З. Памятники верховьев реки Атасу в Центральном Казахстане // Вестник Томского гос. ун-та. — 2015. — №3 (35).
7. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев А.М., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата, 1966.
8. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата, 1979.
9. Кадырбаев М. К. Шестилетние работы на Атасу // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. — Челябинск, 1983.
10. Жауымбаев С.У. Древнее горное дело Центрального Казахстана // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. — Алматы, 2011. — Т. I.
11. Бейсенов А.З., Ермолаева А.С. Атасуский микрорайон: новые исследования на поселении Мыржык // Актуальные проблемы археологии Евразии. Алматы, 2016.